

Цяо Фэй был в ярости, когда пришли новости.

Но сейчас она была не в том положении, чтобы спрашивать семью Сонг, так что она не знала подробностей.

Только знал, что такие новости выходят.

Цяо Цзинь уронила глаза и подумала: "Фэй Фэй, когда это случилось?"

"Только вчера".

Цяо Фэй сказал: "Я не думаю, что вы с молодым господином Сонгом только что вернулись, я не знаю, что сказали Чай Юэ Ли и мать молодого господина Сонга".

Теперь, когда семья Сонг является просто матерью Сонг Яньцина в доме, сама Цяо Фэй никогда не встречалась с другой стороной, и теперь, когда она знает, что Чай Юэ Ли пришел к ней в дверь, она несколько озлоблена, с одной стороны, что Чай Юэ Ли действительно толстокожая, но она также боится, что мать Сонг Яньцина не знает правды, а затем сочувствовать Чай Юэ Ли может сделать?

Что подумают настоящая мать и приемная мать, когда они будут через середину?

"Но тебе не о чем беспокоиться".

Цяо Цзинь знала личность матери Сонг Яньцина, и теперь она просто почувствовала, что действительно недооценила толстую кожу Чай Юэ Ли.

Сторона семьи Цзи не могла быть приятной, и теперь, когда Цяо Цзинь встречался с Сон Яньцин, она быстро повернула свой взгляд.

Цяо Фэй немного колеблется: "Я просто подумал, что она, в конце концов, ваша собственная мать, есть много вещей, которые не хорошо делать, чтобы люди снаружи до сих пор не знают, что сказать о вас".

Цяо Цзинь сказал: "Все в порядке, я позвоню Яну Циню".

Сонг Яньцин определенно не собиралась быть вежливой с Чай Юэ Ли, она в основном хотела знать, что Чай Юэ Ли говорил в прошлом.

Вскоре после того, как она просто поднялась наверх, также позвонила Сон Яньцин, со скрытой улыбкой в тоне: "Угадайте, кто вчера приходил ко мне домой?".

Тон Цяо Цзинь был хрустящий: "Чай Юэ Ли".

Сонг Яньцин: "Похоже, ты тоже получил новости, вчера дома была только моя мама, и она получила Чай Юэ Ли".

Цяо Цзинь напрямую спросил: "Что они сказали?"

"Моя мама сказала, что она просто подошла к двери, чтобы подобраться к тебе".

Поскольку она столкнулась с Цяо Цзинь, Сон Яньцин использовала гораздо более прямые слова: "Моя мама справилась с этим, играя неряшливо, она знает о тебе и семье Цзи и не хочет делать ничего лишнего, ты можешь быть уверена".

"Я не беспокоюсь о твоей матери". Цяо Цзинь говорил в спокойном тоне: "Чай Юэ Ли может пойти в семью Сонг и сделать что-нибудь другое".

Сон Яньцин сделала паузу на три секунды: "Не волнуйся, я позволю ей вернуться туда, откуда она пришла, это всего лишь мелочь, не стоит слишком беспокоиться".

Чай Юэлиу не сомневался в том, что Цяо Цзинь, скорее всего, пойдёт с ними наперекор, если сделает что-то, что раздражает Сон Яньцина, но он думал иначе, Чай Юэлиу номинально была настоящей матерью Цяо Цзиня, и никто не мог ничего сказать о причине и следствии, даже если бы Цяо Цзинь был в этом уверен, он не хотел, чтобы Цяо Цзинь в это ввязывался.

Лучший способ сделать это для него - использовать силу семьи Сонг, чтобы отправить Чая Юэ Ли из страны и не приезжать до конца жизни.

Цяо Цзинь на мгновение замолчал, а потом сказал: "Хорошо".

Сонг Яньцин сказал легким ветерком: "Некоторые люди, о которых не стоит заботиться, зачем беспокоиться о них? Ты все равно забрал все акции, и им придется это принять, несмотря ни на что".

"Кстати, я также сказал, что приглашу вас на ужин."

Цяо Цзинь на мгновение подумал: "Когда у тебя будет время, я угощу тебя ужином, но, конечно, ты знаешь, что Мо Цзян тоже придет".

Голос Сон Яньцина был низким, и он улыбнулся: "Притормози на два дня, я только что вернулся, теперь мой отец и моя сестра за границей, внутренние дела нуждаются во мне, чтобы принять у себя".

Цяо Цзинь: "Хорошо".

Она подумала про себя: "Видишь ли, люди, которые работают, просто так устали".

Ей лучше считать предсказание судьбы до конца жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1117566>